

ВОСПИТАТЬ ПОКОЛЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Юрий Васильевич Крупнов,
*председатель Движения развития, председатель Наблюдательного
совета Института демографии, миграции и регионального развития*

В середине провальной для России Олимпиады в Ванкувере, когда стало очевидным отсутствие у наших спортсменов, тренеров и страны жажды победы, наша выдающаяся фигуристка Ирина Роднина так ответила на вопрос «Советского спорта», «чего в нынешних молодых нет такого, что было у вас?»: «Мы дети поколения победителей, родители выиграли войну и нас воспитывали в таком же духе. А за что умирать современной молодёжи? Она предпочитает без красивых слов о служении Отчизне жить и работать.

За гонорар... А посему? Будем вспоминать славное прошлое, смотреть, как бежит за Словению Петра Майдич со сломанными ребрами, и надеяться, что наши, случись такое, тоже не остановятся...» (<http://www.sovsport.ru/news/text-item/372123>).

Мы многое проиграли, и единственный шанс у нас быть далее достойными

Фото: Наталья Бодя. В освобождённой деревне. www.fotosoyuz.ru

Великой Победы 65 лет назад — это создать поколение победителей, а нынешней молодёжи, от подростков до младотридцатилетних, в ближайшие десять лет стать таким поколением.

Внуки и правнуки поколения победителей, мы потеряли способность побеждать, мы перестали рассматривать победу как ценность. В итоге мы почти потеряли себя.

При этом отказ от победы сегодня стал не просто проявлением малодушия отдельных людей, но и целой грандиозной идеологией отказа от своего исторического предназначения, достижений и лидерства.

Одним из наиболее острых выражений этой идеологией отказа стало явление дауншифтерства¹. Главной ценностью дауншифтера является отказ от чужих целей в пользу жизни ради самого себя.

Ещё тридцать лет назад при всех пороках позднего «развитого социализма», приведшего к развалу СССР и выкидыванию отбросу нас в третий-четвёртый мир, значительное число людей разделяли простые слова замечательной «Песни о тревожной молодости» Льва Ошанина и Александры Пахмутовой:

Забота у нас простая,
Забота наша такая:
Жила бы страна родная, —
И нету других забот...

¹ Дауншифтинг (англ. *downshifting*, переключение автомобиля на более низкую передачу, а также замедление или ослабление какого-то процесса) — сленговый термин, обозначающий жизненную философию «жизни ради себя», «отказа от чужих целей». Родственно понятию *Simple living*. Причисляющие себя к дауншифтерам склонны отказываться от стремления к пропагандируемым общепринятым благам наподобие постоянного увеличения материального капитала, карьерного роста и т.д., взамен ориентируясь на жизнь ради себя и/или семьи. В классическом понимании дауншифтинг — это всегда выбор между доходами и стрессами и душевным комфортом за меньшее вознаграждение. Обычно, уходя из бизнеса или со стрессовой работы, люди преследуют такие цели, как получение большего количества времени на увлечения или на семью.

Не думай, что всё пропели,
Что бури все отгремели.
Готовься к великой цели,
А слава тебя найдёт.

Теперь же буквально каждая строчка этой песни целенаправленно отрицается — и всё, что не является интересом индивида, объявляется чужими целями.

Мол, чего мы будем ишачить-корячиться на чужого дядю? что такое страна, как не куча узурпировавших властные места эгоистов и т.п. Дураков, мол, больше нет...

В итоге наше общественное сознание деградировало до пошлого противопоставления индивида и государства, за которым пропадает человек.

Назначение человека — в его личности. Личность реализуется через участие в Деле, общем деле, которое является Всемирной Историей, зиждет и развивает мир, мировое целое. Только во всеобщности преобразующего мир статуса человек живёт полноценной жизнью и не отказывается от себя.

Сегодня, когда мы празднуем 65-ю годовщину Великой Победы в Великой войне, у нас есть возможность, сопоставляя те военные и нынешние годы, попытаться вновь освоить науку побеждать и снова стать победителями.

Великая Победа — это тот недостижимый образец, значение и статус которого нам нельзя снижать и опускать.

Для этого необходимо принять пять аксиом той Великой Победы.

Первое. Наша Победа — воистину Великая, т.е. вершинное событие не только российской, но и мировой истории, по сути, внекалендарная Пасха последних веков.

Второе. Победили мы в действительно Великой войне.

Третье. В Великой Войне победили неразделимый народ и Сталин — как народный вождь и руководитель руководства страны.

Четвёртое. Великая Победа в Великой Войне — плоть от плоти нашей великой тысячелетней истории. С такой великой историей мы сумеем сделать всё, что предназначено России.

Пятое. Последнее по списку, но самое важное, первое, по значению для нас и особенно нашей молодёжи. Россия сегодня в ситуации, близкой к той, что была на переходе страшных 1941 и 1942-х годов. Мы очень низко пали. Мы на самом дне. В мире уже практически не верят в наше возрождение. Поэтому главная победа у нас ещё впереди. Мы должны в самые ближайшие годы восстать из поражения и руин, создать, по сути, заново державу, и не только прославлять наших дорогих победителей в той Великой Войне, но и самим победить и стать победителями. Обрести то, за что будем способны умирать.

Великая Победа — это Пасха

Наша страна спасла мир, принесла себя в жертву, и 27 миллионов погибших красноречивее всяких слов. Другого подобного самопожертвования, такой массово-коллективной собственной смерти, которая попрала всеобщую смерть, история не знает.

К Великой Победе применимы ключевые слова пасхального песнопения «Смертию смерть поправ». Смерть всего человечества была поправлена смертью тех почти 30 миллионов человек, которых потеряла наша страна, а также, разумеется, всех тех, кто воевал против нацизма, будь то англичане, французы, немцы, чехи, испанцы и другие народы и страны. Но невиданный в истории акт самопожертвования совершили, прежде всего, русские и народы СССР. Это умонепостижимое добровольное жертвоприношение стало осевым моментом Всемирной Истории и требует к себе трепетного отношения.

Чтобы в полной мере оценить угрозу человечества, для начала следует ознакомиться с тем, что такое «жизнь, недостойная жить» — по-немецки «das lebensunwerte Leben»?

Это фундаментальное понятие, официально положенное германским нацизмом в его борьбе за «расовую чистоту» и которое вначале означало основание для специального убийства неизлечимо больных, а затем и умственно неполноценных и больных с наследственными заболеваниями. Затем, перед началом Второй мировой войны, число категорий, подпадавших под эту формулу, резко выросло. Вслед за душевнобольными и пациентами с врождёнными заболеваниями «das lebensunwerte Leben» стали называться лица, помещённые в психиатрические лечебницы, душевнобольные преступники, а затем и те, «кто не имеет германского гражданства или не относится к немецкой или родственной крови», т.е. «евреи, еврейская помесь 1-го или 2-го класса, негры, негритянская помесь, цыгане, цыганская помесь и т.д.».

Наряду с массовым уничтожением жизней, недостойных жить, организовывались и специальные дома Lebensborn («Родники жизни»), в которых организовывались «встречи» «истинно арийских» женщин и мужчин — в частности, в эти дома в краткосрочные отпуска на одну ночь посылали с фронтов отобранных солдат СС. Таким образом осуществлялось генетически выверенное и целенаправленное разведение «высококачественных» в расовом отношении внебрачных детей — истинных арийцев и нордидцев, «расы господ».

Но самым важным являлись работы по выведению совсем новой человеческой «породы». Этим занималось созданное в 1933 году Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков или «Аненербе» (Ahnenerbe). Ради выведения сверхрасы, помимо широкомасштабных экспериментов над «низкокачественным» «человеческим материалом», «Аненербе» приходилось ставить медицинские эксперименты и даже умервщлять

самих «истинных» из «истинных арийцев» из войск СС.

Во всём этом не было ничего удивительного. Ведь как определил в 1934 году Рудольф Гесс, правая рука Гитлера в то время, национал-социализм «ничто иное, как прикладная биология». Расовая доктрина — ключевая часть нацистского мировоззрения. Согласно той доктрине существует «высшая арийская раса», вершиной которой являются немцы, а есть «низшие расы» и «неполноценные народы», подавление и прямое истребление которых является не только возможным, но и необходимым.

В конечном итоге всё это вылилось в индустриальное истребление «низших рас», «неполноценных народов» и «недочеловеков» (Untermensch), которое было остановлено только взятием Берлина Красной Армией. Итак, первой основой гитлеровского нацизма была идея расовая. Второй — учение о жизненном пространстве (Lebensraum). Это была концепция, связанная с идеологией «крови и почвы» («Blut und Boden»), расселения и укоренения «высшей расы» через германизацию, изгнание, порабощение и истребление местных жителей. Речь здесь шла, прежде всего, о России.

В 1935 г. Гитлер так высказывался о «технике истребления населения» на Востоке: «Наш долг — истребить население, ... миллионы представителей неполноценной расы, которые плодятся как паразиты... Есть много способов добиться систематического и относительно безболезненного, во всяком случае без большого кровопролития, умерщвления нежелательного племени». Эти планы нацизма на Востоке вслед за западногерманским историком Г. Юбершером есть все основания назвать «расово-идеологической программой приобретения жизненного пространства». Наглядно это проявилось в политике начальника СС и германской полиции, «имперского комиссара по вопросам укрепления немецкой народности» Г. Гимmlера, действовавшего на основании «Генерального плана Восток», где, как пишет профессор,

член правления Берлинского общества по изучению фашизма и мировой войны, Дитрих Айххольц, «откровенно расистская мотивация соединялась с чисто политической, а именно с заинтересованностью в «гарантировании» («Sicherung») завоёванного огромного пространства на Востоке и его богатств.

Уже в 1924 году Гитлер в программной книге «Моя борьба» («Mein Kampf») изложил план возрождения расово чистой Германии и поставил эту цель — господствовать над миром: «Природа не признаёт политических границ. Она даёт жизнь человеческим существам на нашей планете и затем спокойно наблюдает за свободной игрой сил. У кого окажется больше мужества и прилежания, тот и будет её самым любимым дитятей и за тем она признаёт право господства на земле... Идеи гуманизма и пацифизма действительно, может быть, будут вполне у места тогда, когда вышестоящая раса предварительно завоюет весь мир и в самом деле станет господствовать над всей землей».

Гитлеровский нацизм, приступив в 1939 году к завоеванию жизненного пространства в планетарном масштабе и установления господства тысячелетнего третьего рейха (империи), нёс миру расовый принцип, приговаривающий большую часть человечества к целенаправленному истреблению, плановой смерти по законам той самой, по Р. Гессу, «прикладной биологии».

Это расовое безумие на деле выступало в чистом виде человеконенавистнической религией, строящейся на переносе на общество дарвинистских селекционных идей. Согласно этой религии, люди на Земле принципиально нетождественны в своей полноценности, и поэтому убийство неполноценных не является и не может быть преступлением. Более того, уничтожение неарийцев является священной необходимостью, долгом, сверхзадачей. Именно поэтому гитлеровская Германия превратилась, как сформулировал один немецкий историк, в «Ватикан человекоубийства».

Нацизм фактически выступил антиподом христианства, поскольку своей главной целью и источником сатанинской энергии сделал искоренение христианского принципа.

Разгром гитлеровской Германии в 1945 году стал фактом не только военной и не геополитической, а, в первую очередь, религиозной истории, поскольку победители спасли мир от античеловеческой религии нацизма — господства сверхчеловеков (Übermensch), «высшей расы», то есть от превращения большей части человечества в недочеловеков, унтерменшев (Untermensch), жизнь которых не только ничего не стоила, но и несла прямую угрозу «расовой чистоте» юберменшев.

Гитлеровские альпинисты из «Чёрного ордена» СС успели в 1942-м году после специального ритуала в Пятигорске у подножия горы Машук на месте дуэли Лермонтова и Мартынова водрузить на Эльбрус особые эсэсовские знамёна. Эльбрус был для «истинных арийцев» священной горой, магической вершиной секты «Друзей Люцифера».

Следующим и последним местом для водружения таких знамён должен был стать, по планам высших жрецов нацизма, Тибет, где, согласно изысканиям самых засекреченных эсэсовских учёных, якобы спят и ждут своего часа люди-боги, великаны, и где, наконец, сам Гитлер должен был их однажды разбудить, и они, объединившись, создали бы глобальное эсэсовское государство «сверхчистой расы».

Оставалось совсем чуть-чуть. Гитлер уже объявил о взятии Сталинграда.

Однако, как мы знаем сегодня, вместо «рассечения России надвое» — так определял Гитлер смысл взятия Сталинграда — Третий рейх получил Сталинградскую катастрофу, поставившую окончательный крест на расово-нацистской глобальной программе.

«После Сталинграда, — пишут французы Жак Бержье и Луи Повель в книге «Утро магов», — Гитлер перестал быть пророком. Его религия потерпела крах».

Просто и чётко расставляет все точки над «i» журналист испанской «La Vanguardia» Рафа-

эль Пош: «Главными героями той войны были отнюдь не Джон Уэйн и не солдат Райан, а люди, носившие славянские фамилии и погибшие за страну, которая сегодня уже не существует. И истинно переломными моментами той войны стали битвы за Москву, Ленинград (Петербург), Сталинград (Волгоград) и Курск» (<http://www.inosmi.ru/stories/05/04/14/3445/210151.html>). Вот только испанский журналист не прав в трёх важных моментах. Во-первых, та страна никуда не делась и по-прежнему существует. Называется она Россия и даже в юридическом смысле является полной правопреемницей СССР.

«Холодный как лёд противник» — значит тот, кто, согласно доктрине «Вечного льда» (или доктрина «Вель» — сокращение от немецкого слова «Welteislehre», т.е. «учение о мировом льде»), окажется способным выжить в момент с неизбежностью грядущей вселенской катастрофой — когда все планеты рухнут на Солнце (именно такова неотвратимая судьба солнечной системы согласно доктрине «Вель»).

Через спекуляции на тему «непомерных/померных» жертвах ими подспудно проводится мысль, что та победа была обычной и чуть ли не случайной, а война, соответственно, была грязным и банальным, если не просто гадким моментом нашей российской и уж тем более Всемирной Истории.

Сегодня это называется «правда о войне» (<http://www.contr-tv.ru/vremena/1119/>). Что ж, может, для кого-то это и правда. Правда, как говорится, у каждого может быть своя. Но истина в другом. Страшное количество погибших и преждевременно состарившихся, выработавших себя и умерших ради и во имя Великой Победы — высокая цена самопожертвования народов СССР — России во имя спасения не только самих себя,

но и всего мира — от нацизма, действительной «коричневой чумы».

Именно поэтому Великая Победа 1945 года — это небывалое вселенское событие, это чудо из чудес.

«Безбожный» СССР, смертью смерть поправ, воскресил и спас мир. Только потому, что «божные» и «безбожные» солдаты миллионами умирали, живём сегодня мы и живо всё мировое население, всё человечество. И не будет никаким преувеличением считать, что та страшная и Великая война и Великая Победа в той Великой войне стала первым социологически-масштабным мировоскресением, воспроизведением народами СССР подвигов Христа.

Этот факт требует всеобщего осмысления и некалендарного отношения к праздникам, поскольку в основе любого праздника всегда лежит событие, а не дата.

9 мая 1945 года стало самым убедительным свидетельством того, что две тысячи лет назад Христос воскрес. Поэтому наша Великая Победа — это праздник праздников, это Пасха.

Именно в этом смысл Великой Победы СССР — России в Великой войне.

Великая война

Привычные для нас словосочетания «ВОВ», «Великая Отечественная война» практически стёрли значение этого точного, как математическая формула, обозначения события с 1941 по 1945 годы.

Однако ситуацию существенно выправил выдающийся русский мыслитель, историкософ В.В. Кожин (1930–2001), который в своём фундаментальном труде «Россия. Век XX» дал целостное и высокое описание подлинного значения происшедшего в прошлом веке с особым акцентом на Ве-

ликой войне. Сегодня, когда вопреки здравому смыслу и совести ополчение той Войны только наращивается, без преувеличения следует зафиксировать, что Кожин, по сути, совершил её открытие.

Война ныне идёт, прежде всего, за смысл и значение войны.

Именно поэтому в сознание населения всего мира в последние годы вбрасывается множество самых разных интерпретаций её итогов. Основные усилия при этом направлены на развенчивание нашей российско-советской Победы в той Великой войне. За этим стоит очевидный геополитический заказ, поскольку дискредитация нашей Победы ведёт к дискредитации Ялтинского мирового порядка и убирает последние препятствия на пути организации нового мирового порядка без России.

К сожалению, население СССР в конце 1980-х годов оказалось неготовым к атаке на священную для нас войну. Огромный вред здесь нанесла и историческая наука СССР. Наиболее сильные её представители были либо идеологизированы, либо посчитали недостойным для себя активно участвовать в публицистике. И, главное, в советской исторической науке к перестройке не было сделано ни одного серьёзного открытия. И мы проиграли, поскольку, как оказалось, уже почти забыли свою войну и ещё не стали её по-настоящему знать.

Во-первых, он установил, что Вторая мировая война 1939–1945 гг. не может рассматриваться независимо, как бы отдельно от Великой Отечественной войны, поскольку Россия — СССР не просто внесла решающий вклад в победу во Второй мировой войне «своей» Великой Отечественной войной, но и поскольку СССР задолго до 22 июня 1941 года полноценно вступил в мировую войну и стал в итоге главным победителем в ней.

Рассматривая отечественную историю конца 30-х и первой половины 40-х годов прошлого века в самом широком — всемирном — контексте, Вадим Валерьянович фактически вводит новое понятие и имя нашей мировой войне — Великая война.

В.В. Кожин показывает, что возникший после победы России во Второй мировой войне «Ялтинский мир» стал возможен исключительно благодаря победоносной мощи СССР — России и вопреки желаниям «союзников» в лице, прежде всего, США и Великобритании.

В.В. Кожин вскрывает несерьёзность любых рассуждений о том, что успешный натиск немецких войск первые два года после 22 июня 1941 года определились «внезапностью», «неожиданностью» их нападения на нашу страну или «злой волей» и «бездарностью» тогдашнего политического и военного руководства СССР. В 1941–1942 гг. враг действительно был сильней, и сила его определялась, с одной стороны, наличием мощной геополитической воли Германии-Европы и, с другой стороны, колебаниями Сталина, руководства СССР и по существу всего населения страны между двумя взаимоисключающими «линиями»: революционно-партийной, классовой — и собственно государственнической и геополитической.

В.В. Кожин обнаруживает, что истинными творцами военной победы России в Великой войне стали не известные герои гражданской войны, а профессиональные русские военные: по линии теории — выдающиеся военачальники Первой мировой войны, а по линии практики — офицеры, успевшие поучаствовать в Первой мировой войне и начавшие в ней свой боевой путь с рядовых.

В.В. Кожин восстанавливает великий смысл противоборства советских и германских войск подо Ржевом, которое нередко представляется в качестве бессмысленного противостояния. Подробным анализом реальных обстоятельств тяжелейших боёв 1942-го и начала 1943-го годов подо Ржевом он раскрывает нам их смысл, а также истинный ход всей Великой войны: немцы здесь дрались под лозунгом «Ржев — ворота Берлина», и, когда они, наконец, приняли решение отступить, то это стало сознанием

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИММУНИТЕТ

безнадёжности сопротивления, неизбежности своего поражения, что означало одно: они сдались и открыли нам дорогу на Берлин.

Наконец, Кожин убедительно показал, что Победа СССР в Великой войне над лучшей в истории (по определению К.Г. Жукова) армией была предопределена, поскольку со стороны СССР воевал «называющийся Россией мир», который не захотел идти под власть чуждого ему европейско-германского мира.

Этот мир с полным основанием можно считать русским, поскольку, по мнению В.В. Кожина, та война доказала, что русские — это понятие не этническое, а мирополитическое и континентальное, евразийское, и что оно объединяет в себе русских, казахов, евреев, украинцев, белорусов — все без исключения евразийские народы России.

Центром этого мира стала Москва, и поэтому для русских в широком смысле, для русских как сверхэтнуса была абсолютно очевидной невозможность, нелепость сдачи Москвы врагу, поскольку, цитирует В.В. Кожин Елену Ржевскую, «падение Москвы — это конец света, а не факт войны».

Нет сегодня ничего более важного, чем подлинные знания про нашу Победу в той Великой войне и про саму Великую войну.

В противном случае, не понимая и не осознавая величие той войны мы никогда не поймём и величие той Победы.

Победа принадлежит и народу, и Сталину

Одним из наиболее популярных вопросов в последние десять лет стал следующий: кто выиграл войну?

Речь при этом, к сожалению, идёт не о вкладе в Победу СССР — России или США и Великобритании. Этого вопроса практически не существует после грандиозного празднества 60-летия высадки англо-американского десанта в Нормандии в июне 2004 года. Слушая торжественные речи и здравицы всем, должно было стать ясно: вне всяких сомнений, в той войне победили ангосаксы. К тем торжествам была даже выработана соответствующая формула — «демократические государства освободили Европу от нацизма».

Не тиражируются моменты истины из переписки Сталина с Черчиллем, где британский премьер заявляет, в частности, в «Личном, секретном и строго доверительном послании от г-на Черчилля маршалу Сталину» за 27 сентября 1944 года (т.е. через три месяца после открытия «второго фронта»): «Я воспользуюсь случаем, чтобы повторить завтра в Палате общин то, что я сказал раньше, что именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины и в настоящий момент сдерживает на своём фронте несравненно большую часть сил противника».

Ну и уж точно очень ограниченное количество людей имеют возможность находиться в ходе тех же торжеств в Нормандии рядом с президентами США и России, когда, как рассказал потом на пресс-конференции В.В. Путин, «президент США в частном разговоре во время церемонии» сказал ему: «Если бы не Россия, ничего бы этого не было».

Но эта сторона вопроса «Кто выиграл войну?», связанная с вкладом СССР — России и союзников в разгром гитлеровской Германии, является сегодня не единственной.

В последние годы каждый раз перед очередным юбилеем Великой Победы в общественное сознание заново мощно вбрасывается и активно разрабатывается другой смысл того же по форме вопроса: кто выиграл войну — Сталин или народ?

Образцово-показательно вгвоздил этот вопрос в головы российского обывателя ещё пять лет назад ведущий профессионал в области войн на поражение сознания (так называемых концентрических войн, от латинского conscientia — «сознание», «совесть») Владимир Познер в еженедельной передаче «Времена» за 3 апреля 2005 года (<http://www.contr-tv.ru/vremena/1119/>).

Заходом на постановку этого вопроса стала просьба к приглашённым экспертам высказать их отношение к ряду инициатив по установке памятников Сталину. Познер «в связи с этими событиями» вышел на главное: «Вот возникают вопросы: а благодаря кому победил в этой войне Советский Союз? Благодаря Сталину или, наоборот говоря, благодаря Василию Тёркину, то есть русскому солдату? Благодаря мудрому руководству Коммунистической партии или благодаря неслышанному героизму народа?..» (http://www.1tv.ru/owa/win/ort6_main.main?p_news_title_id=76043&p...102&p_pagenum=1).

Правда, на этот раз у президента Академии российского телевидения вышел конфуз, поскольку приглашённый им на передачу другой президент — только Академии уже военных наук — генерал армии, фронтовик Махмут Гареев сразу вскрыл решаемую Познером задачу и дал точную оценку его многомудрому вопрошанию: «Разговоры о том, что победил народ, а не руководство, не полководцы, такие разговоры несерьёзны, несостоятельны, потому что ни один самый самоотверженный народ никакую победу не может одержать без руководства, без управления, без руля и ветрил».

Это прекрасно понимал Гитлер. На совещании 16 июля 1941 года, на котором была окончательно выработана оккупационная политика по отношению к России, Гитлер, как вспоминает в своих мемуарах Вальтер Шелленберг со слов начальника Главного управления имперской безопасности Третьего Рейха Рейнхарда

Гейдриха, «настаивал на скорейшем создании хорошо спланированной системы информации — такой системы, которой мог бы позавидовать даже НКВД: надёжной, беспощадной и работающей круглосуточно, так, чтобы никто — никакой лидер, подобный Сталину, — не мог бы возвыситься, прикрываясь флагом подпольного движения, ни в какой части России. Такую личность, если она когда-либо появится, надлежит своевременно распознать и уничтожить. Он считает, что в своей массе русский народ не представляет никакой опасности. Он опасен только потому, что заключает в себе силу, позволяющую создать и развивать возможности, заложенные в характере таких личностей» (*Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. М., 1991. С. 227*).

Государственность есть форма существования народа в истории. Поэтому никакой такой отдельной победы народа без или тем более вопреки государственности и государства никогда не было и быть не может. А государственность при этом в России всегда, в конечном счёте, представлена в личности. Мамаёв разгромил на Куликовом поле не войско вообще, а дружина под руководством князя Дмитрия Донского. Казань взяли не отряды дворянского конного ополчения и стрельцов, а единое войско во главе с царём Иваном Грозным. И нацистскую Германию разгромил не обезглавленный некий «народ», а народ, армия и военачальники под руководством Верховного Главнокомандующего Сталина.

Вообще, поддаваться соблазну отделить «хороший народ» от «плохого Сталина» — значит продемонстрировать не только странные воззрения на устройство исторических организмов, но и совершить грубую методологическую ошибку. Дело в том, что признавать саму законность вопроса — кто, мол, победил в войне, Сталин или народ? — означает допускать правомерность существования в истории некоего отдельного, независимого от государства «народа».

Эта ошибка столь же чудовищная, как и та, что совершают иногда больные на голову «психологи», которые задают в школах младшим школьникам в «тестах» вопрос: «Вы кого больше любите: маму или папу?».

Разделять и разводять народ и государственность, народ и лидера является неправомерным и откровенно вредным — точно так же, как разделение в сознании ребёнка мамы и папы дядями и тётями со стороны.

Системной единицей любого анализа при ответе на вопрос, почему СССР — Россия выстоял и победил в той Великой войне, является единство народа и государства в лице его руководителя Иосифа Виссарионовича Сталина (<http://www.rosbalt.ru/2005/03/05/198876.html>). Вот если бы мы проиграли, то тогда ещё можно было бы попробовать исследовать отдельно руководство страны и народ. Но победа в такой тяжелейшей, невиданной и фактически религиозной войне принципиально невозможна вопреки руководству и лидеру победившей страны.

Лучшим свидетельством единства Сталина и народа является ясное понимание и публичное признание самим Сталиным того факта, что в той войне «руководящей силой Советского Союза среди всех народов нашей страны» был русский народ — именно за него он и поднял свой знаменитый тост 24 мая 1945 года на приёме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии: «Товарищи, разрешите мне поднять ещё один, последний тост. Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа, и прежде всего русского народа...».

Мордоделам (то бишь имиджмейкерам) таких слов не найти.

Более того, Сталин и оказался Сталиным, первым мировым политиком XX века, поскольку мыслил себя исключительно вместе с народом и функцией народа. Обратите внимание на это «МЫ» в его «Обращении к народу» 2 сентября 1945 года: «Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжёлые

годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили» («Правда», 3 сентября 1945 года).

И более чем показательно совсем уже личное отождествление себя и народа из того же «Обращения»: «Но поражение русских войск в 1904 году в период Русско-японской войны оставило в сознании народа тяжёлые воспоминания. Оно легло на нашу страну чёрным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побеждённой и подписала акт безоговорочной капитуляции».

Вот он, корень Победы и единства Сталина и народа: «Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня...».

Интеллектуальная «бомба», связанная с отождествлением Сталина с Гитлером, коммунизма с нацизмом и, главное, с разведением «народа» и «тирана Сталина» давно и тщательно готовилась и ныне представлена в миллиардах страниц газет и монографий, в триллионах видеоклипов.

По существу, у страны украдена, полностью переписана и экспроприрована история. И английский историк Кэтрин Меридэйл имеет все основания для того, чтобы заявить немецкой газете «Sueddeutsche Zeitung» в апреле этого года: «История России стала вотчиной американцев: они нанимают российских профессоров, которые не могут прожить на своё жалованье, чтобы те занимались исследованием архивов. Именно американская интерпретация будет доминировать в будущем образе российской истории. Это исключительно мирная экспроприация, лишаящая нацию собственной истории» (<http://www.inosmi.ru/translation/219121.html>).

Конечная цель этой геостратегической операции очевидна и предельно ясно сформулирована Бжезинским, в прошлом советником

президента США Картера по национальной безопасности, ныне попечителя Центра стратегических и международных исследований и автора многих книг, в которых описывается лидерство США и третьестепенное место России в мире.

Кто же являются местными друзьями Бжезинского?

Во-первых, это вчерашние работники советского агитпропа, враз перекарасившиеся и ставшие «независимыми» «мыслителями» и «журналистами». В преддверии Великого Праздника они все, отряхивая нафталин, повылазили из того славного периода, когда «процесс пошёл» и вершиной мысли слыл коротичевский «Огонёк».

Вторую группу туземных друзей Бжезинского составляют представители нового российского сословия грантёе — т.е. те, кто вынужден жить на американские и иные западные гранты.

Вероятно, к этой категории относится и главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Фёдор Лукьянов — поскольку его журнал «издаётся при участии американского журнала «Foreign Affairs» и, скорее всего, существует на деньги американских «исследовательских» центров.

В своей статье в «Известиях» за две недели до шестидесятого Дня Победы Лукьянов сетует на то, что мы, мол, «видя впереди мглу, инстинктивно оборачиваемся назад, стремясь зацепиться хоть за какие-то внушающие уверенность ориентиры», среди которых «безусловным ориентиром... конечно, является Великая Отечественная». Но далее, отдав дежурную дань той Великой войне, Лукьянов приносит заветное: «Но если воспринимать эту войну не как подвиг народа, а как политический триумф Российского государства, то мы попадаем в ловушку. Вот и приходится с пеной у рта доказывать, что Сталин действовал как должно, пакт 1939 года соответствовал международному

праву, а Ялта принесла Восточной Европе демократию» (<http://www.globalaffairs.ru/articles/3986.html>).

То, почему представителям первых двух групп приходится повторять речёвки Бжезинского, в целом понятно.

Если послушать диакона Андрея Кураева, то войну выиграл и не Сталин, и даже не народ, а церковь.

И вообще, согласно Кураеву, то, что РПЦ выступила на стороне СССР и против Гитлера — её огромная историческая заслуга, судьбоносный выбор и даже своего рода блажь, ведь она вполне оправданно могла бы, по Кураеву, и на стороне немцев выступить: «Митрополит Сергей уже в июне 41-го года объявляет начавшуюся войну «священной». Сегодня это кажется очевидным. Но ведь легко было бы дать волю обидам. Самолёты-то немецкие были с крестами, и сбрасывали эти самолёты не только бомбы, но и листовки, гласившие, что новые крестоносцы пришли избавить русскую землю от комиссаров, от которых и вправду ведь пострадали церковные люди Руси...».

Это, напомню, ведущий и почти официальный идеолог РПЦ, а не Познер или бывший теперь Президент Латвии Вайра Вике-Фрайберга. Но, по Кураеву, так получается, что Сталин, народ, церковь — все порознь, и лишь эти трое вместе, поскольку, чувствуется, тяжело страдали от «оккупации»?..

Точно так же непонятно, почему грубые методологические ошибки совершают даже предельно искушённые в методологии интеллектуалы, как, например, безусловный государственный Ю.В. Громыко, зачем-то в замечательной статье про СНГ посчитавший необходимым между прочим доложить о том, что он с Бжезинским и Познером: «Войну выиграл народ, а не Сталин, чтобы ни говорили радетели церетелевских памятников. Поэтому Дух Великой Победы — это Дух единения народа» (<http://mmk-mission.ru/rusleader/comments/20050424-sng.html>).

Про памятники Юрий Вячеславович, возможно, и прав. Не в этой монументной активности

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИММУНИТЕТ

сегодня задача. Но разделять и разводить народ и Сталина — не только безусловная ошибка, но и, главное, ещё большая суета.

Всё это чужие песни.

По поводу бредовости разделения Верховного главнокомандующего и военачальников исчерпывающе высказался выдающийся русский мыслитель и ветеран войны А.А. Зиновьев: «Наши военачальники стали выдающимися полководцами и флотоводцами только потому, что они были при Сталине подобно тому, как Даву, Ней и Мюрат были великие маршалы при Наполеоне. Без Наполеона их бы не было...» (http://www.redstar.ru/2005/04/23_04/5_01.html).

Итак, кто же всё-таки победил: Сталин или народ?

Пока ведут с сухим счётом те, кто строит мировой порядок, в котором Россия не только не нужна, но и является опасной, и, значит, должна быть уничтожена и вычеркнута из истории вместе с русским народом.

Именно для этого последние полгода в очередной раз ради разделения народа со Сталиным и государственностью на обывателя вылили столько словесного елеса — лишь бы этот самый народ окончательно отказался от Сталина и государственности.

Точка зрения самого Сталина на этот вопрос не просто хорошо известна, но и документально представлена в его Приказе Верховного главнокомандующего по войскам Красной армии и Военно-морскому флоту 9 мая 1945 года. Юрий Левитан зачитал своим единственным голосом этот Приказ 65 лет назад для всей страны: «Великая Отечественная война, которую вёл советский народ против немецко-фашистских захватчиков, победоносно завершилась». То есть,

по И.В. Сталину, вёл войну и победоносно её завершил именно советский народ, частью которого он, Верховный главнокомандующий, и являлся и отделяться от которого никогда не мог даже и помыслить.

Проблема Сталина давно уже не в нём (<http://www.rosbalt.ru/2005/03/05/198876.html>). Построенный им в абсолютном единстве с народом СССР стал вершинным явлением российской тысячелетней истории. Проблема Сталина в нас, оказавшихся неспособными сохранить свою страну пятнадцать лет назад и оказывающихся неспособными в очередной раз сегодня сохранить остатки от той страны. Тогда, 65 лет назад, согласно самому Сталину, победил народ — под руководством Сталина. А сегодня мы на грани исторического поражения.

Без Сталина. И без народа.

Когда придёт новое поколение победителей?

У нас за плечами Великая Победа в Великой Войне. Но главная победа — ещё впереди.

Мы должны в самые ближайшие годы восстать из поражения и руин, создать, по сути, заново державу и не только прославлять наших дорогих победителей в той Великой войне, но и самим победить и стать победителями. Обрести то, за что будем способны умирать.

Для этого нам необходимо ясно поставить задачу на ближайшие десять лет, а также сохранить ценности той Великой Победы.

Удивительное дело, но страшные девяностые годы не уничтожили в наших подростках ясного понимания смысла и величия Великой Войны.

А отношение подростков — главное. Ведь, как полтора века назад писал Ф.М. Досто-

евский в заключении своего замечательного романа «Подросток», «из подростков созидаются поколения»...

Хочу показать реальную и неоднозначную — но вместе с тем дающую надежду — картину состояния сознания наших подростков на примере хода проблемной конференции старшеклассников на тему «Как возможен мир без войн», которая состоялась через пять дней после праздника Победы в 2002 году в московской негосударственной школе «Логос».

Сразу подчеркну, что учащиеся школы «Логос» — из достаточно зажиточных московских семей (хотя и вовсе не «новые русские», хорошие трудовые семьи).

В начале конференции десятиклассница Яна рассказала о «небольшом» страшном эпизоде великого Ржевского Противостояния, когда от целой дивизии в 15 тысяч человек в течение нескольких месяцев осталось 300 бойцов. У Яны и у всех возник прямой вопрос: а был ли смысл гибнуть и «пропадать» на этом «участке», очень конкретном и совершенно «частном» в масштабе всей войны и даже Ржевского Противостояния (когда, напомним, погибло не менее полмиллиона (полмиллиона!!!!!!) солдат с русской и немецкой сторон (только с нашей стороны выбыло из строя 1 109 149 солдат и офицеров и погибло 362 664 человека — см. выдающиеся работы по проблеме Ржевского Противостояния Елены Ржевской — её повесть «Ближние подступы» — и В.В. Кожина — его книгу «Россия. Век XX-й (1939–1964). (Опыт беспристрастного исследования), 1999, стр. 99–117).

Умница Яна зачитала небольшие отрывки из писем погибших в этом земном аду бойцов, совсем ещё мальчишек, которые рассказывали о том, как они все рвались на фронт, как они попали сюда, как они тут погибают и как не видно никакого конца этой почти неминуемой смерти для всех и для каждого...

И опять прямые вопросы: есть ли смысл у войны? Был ли смысл в гибели этой дивизии, каждого из наших дорогих мёртвых, павших в тех ставших святыми тверских болотах?

Некоторые дети стали утверждать, что этот смысл искать бесполезно, поскольку его там попросту нет. Другие пояснили, что война — это драка за ресурсы и деньги, поэтому самим нищим и бесправным советским солдатам погибать смысла особого не было, корыстный интерес напрямую был только у генералов и руководства страны.

Тут я не смог удержаться и заметил, что, с моей точки зрения, смысл был у каждого, и самый главный — не предать живых и мёртвых, напомнил строфу гениального стихотворения Александра Трифоновича Твардовского «Я убит подо Ржевом...»:

**Вы должны были братья,
Устоять как стена.
Ибо мёртвых проклятье —
Эта кара страшна...**

А дальше встала старшеклассница «Логоса» Саша и тихо, величественно, славно и просто прочитала это стихотворение полностью.

Большой удачей для конференции было то, что на неё были приглашены учащиеся школы «Бет Егудит» («Еврейский Дом») и директор этой школы госпожа Ривка Вайс.

Эта красивая, умная и прекрасно образованная женщина, выросшая в Бельгии и знающая 7 языков, воспитавшая 6 детей и 14 внуков, неоднократно выступала в ходе конференции и своей искренностью и принципиальностью расположила к себе всех. Более того, своей позиционной чёткостью помогла другим яснее и чётче представить свою собственную позицию.

И вот в тот момент Ривка Вайс поблагодарила Сашу, была очень растрогана. Потом она сформулировала своё отношение к Ржевской трагедии: «Да, я понимаю, как для вас это тяжело и близко. Но мы, евреи, всё-таки по-другому подходим к этому. Жизнь не может быть для чего-то или кого-то. Самоценна сама жизнь. Для евреев главное — сохранить жизнь, самое

важное — сама человеческая жизнь, и ничто не может быть выше этого».

И вот тут очень интересно самоопределилось несколько детей и взрослых, считающих себя русскими. Они, сильно смущаясь и явно с неохотой, тем не менее, встали и чётко заявили: всё-таки жизнь, наверное, не самое главное; иначе смерть в той же Великой Отечественной войне была бессмысленна и бессмысленна была сама война. Саша, только что читавшая Твардовского, просто и без всякого пафоса сказала необыкновенные слова: «Они же боролись за дух Родины. Это же была их матушка-Земля и за неё надо было бороться...».

Эти дети, растущие в, казалось бы, безвременье и в потоках телерадиогазети, эти дети сформулировали, с моей точки зрения, краеугольную основу русскости («русского варварства»): для русского только с вопроса о смысле смерти начинается вопрос о смысле жизни, человек есть то, за что он готов умереть.

Да, это страшные слова. И дорогие наши дети формулировали на той конференции эти страшные слова: человеческая жизнь не есть самое главное.

Но это искренние слова. И в них-то и всё дело.

При этом из этих слов совершенно не следует, что не надо ценить человеческую жизнь. Прямо наоборот, ценить надо бесконечно жизнь другого: нельзя вот только сохранять свою жизнь ценою предательства и гибели жизни своих товарищей, своих родных и дорогих тебе людей. Более того, впервые появляется сама возможность, как это ни грубо звучит, оценивания личной жизни и выявления ценности собственной жизни, определяемая тем, за что и за кого ты лично готов умереть. И кому подарить свою жизнь.

Тут нельзя не согласиться с новосибирским поэтом, драматургом, художником

и иконописцем Василием Владимировичем Дворцовым, который 9 мая 2002 года написал в Дискуссионном клубе интернет-журнала «Русский Переплёт»: «СМЕРТЮ СМЕРТЬ ПОПРАВ — поёт Церковь Христу. И это точно также относится к солдатам!.. Солдаты России — мученики за нас, даже если бы они не знали, что «нет больше, чем положить душу свою за други своя!»».

На поверку и выходит, что наше «русское варварство» — это две тысячи лет Нового Завета. И именно в торжестве христианских принципов состояла русская Победа.

Речь идёт не о «религии» и не о сопоставлении православия с другими конфессиями. Речь идёт о первооснове, первопринципе нашего бытия и смысле России, которая 65 лет назад называла себя СССР.

Наша Победа — это подвиг наших дорогих отцов и матерей, дедов и бабушек, которые в единстве фронта и тыла победили человеконенавистнический нацизм, эту беспощадную и лютую смерть для всех народов Земли. Наша победа — это действие

наших соотечественников, которые «смертию смерть поправ».

Наша Победа — это событие, столь же величественное и всемирно-историческое, как и принятие Русью христианства тысячу лет назад. Наша Победа — это праздник праздников, наша всеобщая Пасха.

Но теперь нам нужна новая Победа и новое поколение победителей.

Конечно, поколения не программируются, но можно и нужно формулировать главную задачу для страны, решая которую и возникнет новое поколение победителей.

Эта задача — в восстановление нашей цивилизационной уникальности, построении страны как мировой державы, прежде всего, через сохранение технологического суверенитета.

Впрочем, об этом — в следующей статье. **НО**

В Э Л Е К Т Р О Н Н О Й В Е Р С И И Ж У Р Н А Л А

Патриотическое воспитание или формирование российской идентичности?

Л.В. Любезнова, заместитель директора гимназии «Российская школа»

Особенность современного патриотизма: не разделение, а объединение разных народов. Воспитание причастности и единства со страной, выработка социального оптимизма. Социально-значимые акции «Красные тюльпаны Победы», «Учителя — участники войны». Альбом «Страницы нашей памяти».